

Поскольку у Юй Цзинь Няна не было компромиссов в вопросе, сладким ли должен быть заварной крем или соленым, он источал уверенную ауру «Сладкое яйцо - правильный путь в мире!» и «Если ты не съешь этот крем, ты мне не друг».

В конце концов, Цзи Хун отступил и внимательно посмотрел на заварной крем, которому не мог придумать достойное описание. На самом деле проглотить его было не так уж и сложно. Напротив, вкус был очень нежным и сладким. Просто первые два десятилетия своей жизни он ел только соленый яичный заварной крем и не знал, что в этом мире есть такая противоестественная вещь, как сладкий заварной крем, так что какое-то время он не мог этого принять.

Цзи Хун поднял свою чашку и вздохнул:

- Хорошо.

От улыбки на щеках Юй Цзинь Няна появились ямочки. После того, как Цзи Хун съел полчашки и, наконец, действительно больше не мог есть, юноша спросил его:

- Вкусно?

Это было действительно трудно - сказать, что это было вкусно, вопреки его первоначальному намерению, но, боясь обидеть добрые намерения юноши, приготовившего для него крем, Цзи Хун заколебался и вынужден был сказать:

- Определенно...

Юй Цзинь Няна забрал чашку. Цзи Хун подумал, что он собирается ее унести, но кто бы мог подумать, что он съест оставшуюся половину заварного крема. Он не только не испытывал ни малейшей неприязни к внешнему виду подъеденного крема, но вытер рот и сказал:

- Ну, очевидно же, что очень вкусно! - заметив безмолвное выражение лица Цзи Хуна, он снова рассмеялся, - Хорошо, я знаю! В следующий раз я сделаю для тебя соленый крем.

- ... - Цзи Хун лишился дара речи. Может быть, он так долго спорил и был таким упрямым, просто чтобы заставить его попробовать сладкий заварной крем, а затем посмотреть на выражение его лица?

Это действительно так по-детски.

Быть может из-за того, что он только что съел сладкий крем, Цзи Хун почувствовал, что вкус во рту стал лучше и сладость разлилась по всему его телу.

Кажется, что сладкий заварной крем... не так уж трудно принять.

- Кхм, кхм... - Цзи Хун покачал головой и отвел взгляд. Внезапно он опустил голову и несколько раз сильно кашлянул. Вероятно из-за того, что он все еще был болен, его лицо порозовело, а голос был очень низким, как будто нефрит и жемчуг просыпались из шелкового платка на песок, проникая в самое сердце, - Подойди сюда.

- А? - Юй Цзинь Нян удивленно моргнул и виновато наклонился, чтобы послушать его, - Что случилось?

Про себя он подумал, разве я не просто подразнил тебя, заставив съесть тарелку сладкого заварного крема? Это же просто шутка, ты не можешь быть таким обидчивым, чтобы ударить меня?

Увидев, как Цзи Хун поднял руку, Юй Цзинь Нян сжался, но почувствовал только прохладу за ухом.

Цзи Хун стряхнул немного белого порошка с кончиков пальцев, который, казалось, снял с его волос, и сказал:

- Чем ты испачкался?

- Э-ээ... Это частицы соли, я случайно вымазался, - Юй Цзинь Нян взглянул на соль. Это все потому, что когда он мариновал свиные ребрышки, то внезапно почувствовал зуд на коже головы и почесал ее.

Цзи Хун прошептал:

- Торопыжка.

Он сказал это равнодушно, так что было непонятно, была ли это неприязнь или просто оценка. Юй Цзинь Нян собирался развернуться, чтобы взять бронзовое зеркало, но Цзи Хун первым протянул руку и терпеливо смахнул частицы соли с его волос.

Юй Цзинь Нян пошатнулся и чуть не упал на него. Теперь он застыл, не смея пошевелиться. Он поднял глаза и увидел, что Цзи Хун смотрит на его волосы, покрытые солью, а не на его лицо, поэтому он смело смотрел на него некоторое время. Глаза этого человека обычно очень темные, поэтому они выглядят холодными и недобрыми, но если присмотреться при солнечном свете, можно обнаружить, что его глаза на самом деле не холодные, а очень ясные и красивые.

Неожиданно Цзи Хун опустил глаза и встретился с ним взглядом. Они посмотрели друг на друга. Цзи Хун спросил:

- Может быть, в глазах Цзи тоже есть крупинки соли?

Юй Цзинь Нянь сказал, не меняя выражения лица:

- Это не так.

Цзи Хун снова спросил:

- А как?

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Ты знаешь молодого мастера Цинлуаня?

Цзи Хун немного помедлил:

- Слышал немного.

Юй Цзинь Нянь задумчиво посмотрел на него и сказал:

- Все знают, что молодой мастер Цинлуань красив как бессмертный и обладает первоклассным литературным талантом. Скажи мне... кто из вас лучше?

- Как это можно сравнивать? - Цзи Хун посмотрел на него с улыбкой, как если бы этот вопрос был действительно забавным. Кто бы мог подумать, что этот воплощенный кубик льда может показывать такое непринужденное выражение? - Я не настолько бесстыден, чтобы утверждать, что я красивее, бессмертнее и литературнее, чем человек номер один в мире.

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Возможно, так оно и есть, возможно, мастер Цинлуань на самом деле кривой и косой, и ему стыдно показываться людям. Только потому, что его стихи хорошо написаны, ходят слухи о его многочисленных любовных связях... Видишь ли, многие элегантные ученые в прошлом использовали этот трюк, иначе почему мы только слышим их стихи, но не видим их самих?

Цзи Хун с трудом удерживал на лице невозмутимое выражение. Он подумал немного и сказал:

- К моему стыду я не знаю.

- Я знаю, что ты не знаешь, я просто дразню тебя. В конце концов, никто на самом деле не

видел, как выглядит молодой мастер Цинлуань, - улыбнулся Юй Цзинь Нянь и взял ложку, собираясь дать Цзи Хуну лекарственный отвар.

Цзи Хун лениво сказал:

- Может, однажды он пройдет мимо тебя, поэтому нехорошо так говорить.

Юй Цзинь Нянь оглянулся на него и улыбнулся, пожав плечами:

- Может быть.

Цзи Хун промолчал, но его глаза смотрели довольно многозначительно.

* *

Болезнь Цзи Хуна заставила Юй Цзинь Няня внезапно осознать его преимущества. Хотя Цзи Хун в основном был инвалидом девятой степени с точки зрения жизнеспособности, он довольно ловко помогал переносить посуду, передавать овощи, собирать счета и приветствовать гостей. За несколько дней его внезапной болезни Юй Цзинь Нянь сильно устал. Когда он ложился спать ночью, он сначала выражал ему почтение, умоляя его скорее поправиться.

В этот день Цзи Хун наконец-то избавился от лихорадки, и в основном выздоровел, остался только кое-какой кашель, поэтому он вышел и тихо стоял во дворе.

Юй Цзинь Нянь готовил на кухне миндальный тофу*, облегчающий кашель, и курицу гинкго*, которая может укрепить легкие и восполнить потерю ци.

Миндальный тофу также считается известным блюдом, распространенным по всей стране. Утром Юй Цзинь Нянь уже замочил два ляна сладкого миндаля в горячей воде, снял кожуру и смешал с половиной ляна вымоченного в сладкой колодезной воде белого риса. Сейчас он измельчил смесь и отфильтровал остаток, оставляя только гладкую суспензию.

Затем он налил в кастрюлю немного воды, чтобы вскипятить сахар, и медленно влил белую суспензию, помешивая, чтобы она не заварилась комком, в то же время следя за тем, чтобы не перемешивать слишком быстро, иначе смесь будет вспениваться. Он терпеливо мешал и мешал, пока каша постепенно не загустела и не начала источать аромат приготовленного миндаля. На этом этапе ее можно подавать на стол или же дать остыть для дальнейшего употребления.

Если готовить миндальный тофу жарким летом, его можно заморозить, что также может уменьшить тепло и жар. Просто Цзи Хун в данный момент чувствовал себя не очень хорошо, поэтому Юй Цзинь Нянь не осмеливался использовать колодезную воду, чтобы остудить тофу.

Для курицы гингко нужно было нарезать мясо кубиками размером с мизинец и слегка обвалить их в муке, соусе и яичным белке.

Выйдя во двор за плодами гингко, Юй Цзинь Нянь поднял глаза и увидел Цзи Хуна в белой одежде и черных ботинках, смотрящего на солнце. Выражение его лица было тихим и мирным. Он словно был окутан одиноким флером бессмертного, отчего Юй Цзинь Нянь немедленно сложил руки и поклонился.

Глядя на него, Цзи Хун не мог не улыбнуться:

- Боюсь, твой поклон будет стоить мне трех лет жизни.

Юй Цзинь Нянь махнул рукой:

- Нет, нет, это же я. Разве великий монах не сказал, что я благословлен удачей? У меня были большие заслуги в прошлой жизни. Если я разделю немного с тобой, то обязательно продлю тебе жизнь еще на три года!

Цзи Хун улыбнулся. Он впервые услышал, что кто-то хочет поделиться своим благословением с другими. Он сказал:

- Все зависит от мастера Юя.

- Хорошо сказано, - Юй Цзинь Нянь указал на кухню, - Я приготовил миндальный тофу и сейчас собираюсь поджарить курицу с гингко. Ты можешь пока поесть, а я попозже пойду в аптеку и куплю немного лекарств...

Цзи Хун погладил себя рукой по животу и сказал:

- В эти дни я меньше двигаюсь и много ем, мой живот увеличился на пару лян.

- Толстеть - это хорошо! - Юй Цзинь Нянь тоже потрогал его живот и обнаружил, что все стало намного лучше, чем раньше.

Цзи Хун посмотрел на макушку юноши и не смог удержаться - он поднял руку и снова потер ее.

Юй Цзинь Нянь закричал:

- Ты снова прикоснулся к моей голове!

- Это просто вежливость, - Цзи Хун прищурился и слегка поджал губы.

Юй Цзинь Нянь был так зол, что вернулся и небрежно зажарил курицу гинкго, а потом, забыв спустить рукава, вылетел на улицу, чтобы купить лекарство. Цзи Хун оперся на дверной косяк и проводил его взглядом. Его белый халат был скрыт под плащом, но это не была жалкая одежда бедняка. При ближайшем рассмотрении становилось видно, что его манжеты слегка расшиты каскадом листочков, немного поблескивающих на солнце серебряной нитью, а с талии свисает овальный кулон из нефрита.

Юй Цзинь Нянь никогда не интересовался его личными вещами. Цзи Хун обычно немного прикрывал это и носил только зеленую мантию, которая казалась обычной и ненавязчивой. Позже Юй Цзинь Нянь смутно догадался, что его происхождение было необычным, но не разоблачил его, что можно было расценивать как молчаливое понимание между ними, поэтому Цзи Хун больше не трудился это скрывать и постепенно достал корону* для волос и нефритовый кулон.

Было видно, что хоть он и сбежал из дома, он все равно не мог расстаться со своими привычками и уделял внимание своему внешнему виду. Вечером, снимая одежду, ему обязательно нужно было аккуратно ее сложить в отличие от Юй Цзинь Няня, которому не терпелось разбросать свою одежду так, что на следующий день приходилось лезть на балку, чтобы достать ее.

Юй Цзинь Нянь сомневался, не было ли у него болезненного пристрастия к наведению порядка.

Он шел к аптеке Пинканг, по дороге раскатывая рукава, купил отвар, который нужно было пить Цзи Хуну, а также некоторые обычные лекарственные материалы, которые использовал для приготовления пищи. Услышав, что в медицинском зале Шоурентан по соседству что-то происходит, он подхватил свой мешочек с лекарствами и пошел взглянуть.

Из сплетен и разговоров он услышал, что тетя богатого помещика округа заболела, и они вызвали старого врача из Шоурентана. Однако старый господин Яотун взял отпуск и уехал на север в столицу по поручению окружного судьи, чтобы встретиться с молодым господином из семьи Ли Го Гуна.

В результате пациент не простил такого пренебрежения и начался скандал.

Юй Цзинь Нянь некоторое время наблюдал за этим волнением и сказал в глубине души, что маленький господин в семье Ли Го Гуна - действительно большая шишка. Он болен, но может заставить императора широко опубликовать информацию и нанять известных врачей со всей страны. Этот юный господин стоил действительно очень дорого.

Того дворянина, что засел у него дома, также зовут Цзи. Он всячески скрывал свою личность и даже заговаривал ему зубы, утверждая, что Ли Го Гуна звали Ван. Скорее всего, он приходился племянником или иным родственником семье Ли Го Гуна. Короче говоря, он тоже из благородных, в его роду наверняка были драконы или фениксы. Непонятно только, почему он

прокрался на юг, чтобы есть и пить, а также солгал ему, что он остался без крова из-за бандитов.

Юй Цзинь Нянь ухмыльнулся, хм, несмотря на достойную внешность, Цзи Хун оказался лжецом. Кроме того, для многих людей внешность – это самое главное, поэтому, даже если он солгал, его всегда можно было легко простить ... Итак, он снова и снова про себя хвалил Цзи Хуна когда, наконец, остановился и пробормотал, что хотя он и солгал дважды, на самом деле он был довольно хорош.

Когда люди видели его идущим по дороге и бормочущим что-то себе под нос, как душевнобольной, они старались его избегать.

Но кое-кто, несмотря на испуг, осмелился подойти, чтобы «поприветствовать» его.

- Эй, маленький красавчик... Кхм, мальчик, ты что, ходил в аптеку один? В последнее время мир приходит в упадок, человеческая мораль уже не та, что прежде. Грабители могут напасть, куда бы ты ни пошел. Два дня назад с этой улицы похитили девушку, и это дело до сих пор не раскрыто. Это действительно душераздирающе! - говоривший выглядел очень расстроенным, даже ударил себя в грудь ручкой складного веера. Затем он сказал, - Моя фамилия Цзян, зовут Бингжэн, осмелюсь спросить мальчика, как твое имя? Эй, кажется, мы с тобой идем в одном направлении. Разве Цзян не может пойти с тобой?

Что, Цзян Бингжэн? Имбирная лепешка*?

Юй Цзинь Нянь усмехнулся.

Цзян Бингжэн опешил на мгновение и стал еще более энергичным: он подумал, что это был застенчивый поступок маленького красавчика, и все более и более гордо взмахивал расшитым золотым шелком веером с рисунком снежной сливы.

Юй Цзинь Нянь посмотрел на молодого господина Цзяна. Ему было около шестнадцати или семнадцати лет. На нем был ярко-синий парчовый халат с вышитым на рукавах рисунком жуйи, а на ногах красовались алые ботинки. Выражение его лица было максимально доверительным, а пара абрикосовых глаз уставилась на него, часто моргая. Юй Цзинь Нянь забеспокоился, что пытаясь подцепить чужую душу, он своим морганием вытряхнет свою собственную.

Юй Цзинь Нянь ошеломленно замер и долго смотрел на этого молодого господина. Черт возьми, среди бела дня никто больше не бродит по этой улице кроме вас. Разве выражение «человеческая мораль уже не та» не относится к вам?

Когда Цзян Бингжэн увидел, что он молчит, он встряхнул веером и продолжил ковать железо пока горячо:

- Ну так что, куда ты идешь?

- ...

Юй Цзинь Нянь чувствовал, что он относится к тем людям, о которых чем больше заботишься, тем больше будет проблем, поэтому он просто проигнорировал Цзян Бингжэна и пошел вперед. Неожиданно молодой мастер оказался довольно приставучим, он преследовал его всю дорогу с востока на запад города. Несколько раз он называл его «маленьким красавчиком», что показывало его необычайные навыки пикапа.

Хотя Юй Цзинь Няня очень любили все женщины в округе и постоянно хвалили за то, что он был красив, желая познакомиться его с девушками, но он также знал, что комплименты обычно слишком преувеличены и зачастую не могут быть правдой, но он еще никогда не сталкивался с попытками подцепить его на улице дерзким мужчиной.

Юй Цзинь Нянь не мог не задуматься: неужели то, что он какое-то время тесно общался с небесным красавцем Цзи Хуном, незаметно сделало его более красивым? Иначе, если я буду ходить со сгорбленной спиной, разве кто-нибудь сможет подойти и завязать со мной легкомысленный разговор?

Вот так, всю дорогу волоча за собой надоедливый хвост, Юй Цзинь Нянь внезапно остановился, повернул голову и спросил:

- Мастер Цзян... вы едите лапшу? - он попытался сдержаться и не рассмеяться вслух.

Мужчина заткнулся и посмотрел вверх - там была вывеска лапшичной.

Почему она кажется знакомой?

Цзи Хун увидел, как юноша появился перед лапшичной и с кем-то разговаривает. Его собеседник был скрыт другой половиной двери, поэтому он не мог его видеть. Цзи Хун уже снял свой дымчатый плащ и вышел только в длинном белом халате. Его чернильно-черные волосы развевались при ходьбе, а одежда струилась на ветру, красиво обтекая длинные ноги. Он был действительно несравненно красив.

Молодой господин, который был с Юй Цзинь Нянем, поднял голову и его глаза засияли, он со вздохом взмахнул складным веером и сказал:

- Разве это не... - после той встречи он действительно не помнил, как звали красавчика, или, может быть, он забыл спросить его имя. В любом случае это не имело значения, он слегка закашлялся, очень неестественно перешагнул через эту неловкую ситуацию и сказал, - Ну что ж, малыш, разве ты не добрался сюда в безопасности?

Юй Цзинь Нянь взглянул на него и сказал в глубине души: это благодаря тебе, что ли?

Он поднял голову, чтобы снова взглянуть на Цзи Хуна, и тихо спросил:

- С тобой ничего не случилось?

Цзи Хун потерял дар речи, но его лицо потемнело.

Но господин Имбирная Лепешка ничего плохого не заметил. Сегодня ему привалила большая удача, он столкнулся с двумя красавчиками подряд. Как он мог просто уйти? Итак, он вошел в лапшичную, сел на самое видное место и открыл рот:

- Разве это не лапшичная? Давайте попробуем желтую шелковую лапшу Бао Си с крабами и морским ушком*.

- ... - Юй Цзинь Нянь подавил желание закатить глаза и сказал, - Извините, в лапшичной нет Баоси, только шелк из живота.

Господинчик вообще не отреагировал и тупо посмотрел на него:

- Живота?

Юй Цзинь Нянь сложил руки на груди и сказал:

- Это желудок свиньи, ах, то есть, когда молодой мастер Цзянь закончит есть, та часть его живота, которая наполнена едой, окажется почти в том же месте, что и в теле свиньи. После того, как свиной живот будет разрезан, нужно будет разрезать желудок ножницами, вывернуть внутренний слой и соскрести с него воду с кровью и желтую слизь со стенок, затем взять соль, уксус и муку и несколько раз все протереть, иначе желудок будет вонять. Затем нужно вскипятить воду, проварить желудок и промыть чтобы избавиться от всего жира и грязи...

Цзянь Бингжен поспешно сказал:

- Стой, стой.

- Что случилось? Я уже почти закончил, - озадаченно сказал Юй Цзинь Нянь и невинно посмотрел на него, как будто искренне предлагая деликатес.

- Стой! - Цзянь Бингжен прикрыл уши. Он почти хотел вскочить на ноги и уйти, но это было бы действительно трусливо. Ему пришлось стиснуть зубы и сказать, - Тогда я хочу миску лапши с

луком, просто лапша с луком, ладно?

Юй Цзинь Нянь уже собрался открыть рот, но Цзян Бингжен замахал руками и сказал:

- Я не хочу слушать, как делают тесто, и о том, как делают зеленый лук! Не говори мне!

- О, - Юй Цзинь Нянь и не собирался этого говорить, но после слов господина Имбирной Лепешки он решил действовать по ситуации и неохотно сказал, - Хорошо.

На полпути он снова оглянулся на господинчика. Тот выглядел так, будто сильно пострадал, и поник с умирающим видом. Юноша снова взглянул на Цзи Хуна, поманил его и улыбнулся:

- Господин Цзи, подойдите сюда.

Увидев его улыбку, Цзи Хун почувствовал холодный пот на спине, и ноги у него отяжелели.

* Аннин тофу или миндальный тофу - это мягкий желеобразный десерт из молока косточек миндаля или абрикоса, агара и сахара. Это традиционный десерт пекинской, кантонской и японской кухни. Похоже на бланманже.

*Курица с гинкго

*Корона для волос

*Цзян еще переводится как «имбирь», а бингжен - «круглая лепешка»

*Желтая шелковая лапша Баоси

<http://bllate.org/book/13608/1206837>